

Дмитрий
Мережковский

ЛИЦА

Наполеон

УДК 82-311.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М52

Мережковский, Д.

М52 Лица. Наполеон / Д. Мережковский. — М. : Т8RUGRAM.
— 482 с.

ISBN 978-5-519-63146-4

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865—1941) — русский писатель, поэт, литературный критик, религиозный мыслитель, творчество которого входит в сокровищницу мировой литературы.

«Лица. Наполеон» — роман-биография, одно из наиболее значительных произведений Мережковского, на первом плане которого — масштабы и особенности личности великого императора и полководца, описывается его политическая и личная судьба. Блестяще написанная книга, насыщенная образами и сравнениями, будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 82-311.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ ПЕРВЫЙ. НАПОЛЕОН – ЧЕЛОВЕК	5
СУДЬИ НАПОЛЕОНА	7
УСТРОИТЕЛЬ ХАОСА.....	27
ВЛАДЫКА МИРА	37
ЧЕЛОВЕК ИЗ АТЛАНТИДЫ	55
ЗЛОЙ ИЛИ ДОБРЫЙ?	79
РАБОТНИК.....	111
ВОЖДЬ	127
СОММЕДИАНТЕ.....	151
РОК.....	163
ТОМ ВТОРОЙ. ЖИЗНЬ НАПОЛЕОНА.....	185
УТРЕННИЕ СУМЕРКИ.....	187
ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ.....	241
ПОЛДЕНЬ	289
ВЕЧЕР	327
ЗАКАТ	367
НОЧЬ.....	425

ТОМ ПЕРВЫЙ
НАПОЛЕОН — ЧЕЛОВЕК

СУДЬИ НАПОЛЕОНА

Свершитель роковой безвестного вельнья.

Пушкин

Показать лицо человека, дать заглянуть в душу его — такова цель всякого жизнеописания, «жизни героя», по Плу-тарху.

Наполеону, в этом смысле, не посчастливилось. Не то чтобы о нем писали мало — напротив, столько, как ни об одном человеке нашего времени. Кажется, уже сорок тысяч книг написано, а сколько еще будет? И нельзя сказать, чтобы без пользы. Мы знаем бесконечно много о войнах его, политике, дипломатии, законодательстве, администрации; об его министрах, маршалах, братьях, сестрах, женах, любовницах и даже кое-что о нем самом. И вот что странно: чем больше мы узнаем о нем, тем меньше знаем его.

«Этот великий человек становится все более неизвестным», — говорит Стендаль, его современник.¹ «История Наполеона — самая неизвестная из всех историй», — говорит наш современник Леон Блау.²

Это значит: в течение больше ста лет «неизвестность» Наполеона возрастает.

Да, как это ни странно, Наполеон, при всей своей славе, неведом. Сорок тысяч книг — сорок тысяч могильных камней, а под ними «неизвестный солдат».

Может быть, это происходит и оттого, что, по слову Гераклита, «конца души не найдешь, пройдя весь путь, — так глу-

---

¹ Stendhal. Vie de Napoléon. 3 ed. P., 1896. P. 2.

² Bloy L. L'âme de Napoléon. P., 1920. P. 7.

Дмитрий МЕРЕЖКОВСКИЙ

бока». Мы ведь и души самых близких людей не знаем, — ни даже своей собственной души.

Или, может быть, душа его вообще неуловима книгами: проходит сквозь них, как вода сквозь пальцы? Тайна ее, под испытующим взглядом истории, только углубляется, как очень глубокие и прозрачные воды под лучом прожектора.

Да, неизвестность Наполеона происходит и от этого; но, кажется, не только от этого. В чужую душу нельзя войти, но можно входить в нее или проходить мимо. Кажется, мы проходим мимо души Наполеона.

Узнавать чужую душу — значит оценивать ее, взвешивать на весах своей души. А в чьей душе весы для такой тяжести, как Наполеон?

«Я ни с чем не могу сравнить чувства, испытанного мною в присутствии этого колоссального существа», — вспоминает один современник, даже не очень большой поклонник его, скорее обличитель.¹

Таково впечатление всех, кто приближается к нему, друзей и недругов, одинаково: может быть, это даже не величие, но, уж наверное, огромность, несоизмеримость его души с другими человеческими душами. Он среди нас, как Гулливер среди лилипутов.

Маленькими глазками, увеличивающими, как микроскопы, лилипуты видят каждую клеточку Гулливеровой кожи, но лица его не видят; оно им кажется страшным и мутным пятном; маленькими аршинами могут они измерить тело его с математической точностью; но вообразить, почувствовать себя в этом теле не могут.

Так мы не можем себя почувствовать в душе Наполеона. А ведь именно это и нужно, чтобы ее узнать: не увидев чужой души изнутри, ее не узнаешь.

---

¹ Thiébauld P. Mémoires. P., 1892. Т. 4. P. 259.

НАПОЛЕОН

Кажется, только один человек мог судить Наполеона, как равный равному, — Гёте. Что Наполеон в действии, то Гёте в созерцании: оба — устроители хаоса — Революции. Вот почему в дверях из одной комнаты в другую, из Средних веков в наше время, стоят они друг против друга, как две исполинские кариатиды.

«В жизни Гёте не было большего события, чем это реальнейшее существо, называемое Наполеоном», — говорит Ницше.¹

«Наполеон есть краткое изображение мира». — «Жизнь его — жизнь полубога. Можно сказать, что свет, озарявший его, не потухал ни на минуту: вот почему жизнь его так лучезарна. Мир никогда еще не видел и, может быть, никогда уже не увидит ничего подобного».² Таков суд Гете — Наполеону равному. А у нас, неравных, дело с ним обстоит еще хуже, чем у лилипутов с Гулливером. Тут разница душ не только в величине, росте, количестве, но и в качестве. У него душа иная, чем у людей, — иной природы. Вот почему он внушает людям такой непонятный, ни на что земное не похожий, как бы нездешний, страх.

«Страх, внушаемый Наполеоном, — говорит госпожа де-Сталь, — происходит от особого действия личности его, которое испытывали все, кто к нему приближался. Я в своей жизни встречала людей достойных уважения и презренных; но в том впечатлении, которое производил на меня Бонапарт, не было ничего напоминающего ни тех, ни других». — «Скоро я заметила, что личность его неопределима словами,

---

¹ «Er hatte kein grösseres Erlebniss, als jenes ens realisimum». — Nietzsche F. W. *Götzen-Dämmerung; oder, Wie man mit dem Hammer philosophiert*. 4 Aufl. Leipzig, 1899.

² Эккерман И. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. Запись 11 марта 1828 г.

которые мы привыкли употреблять. Он не был ни добрым, ни злым, ни милосердным, ни жестоким, в том смысле, как другие люди. Такое существо, не имеющее себе подобного, не могло, собственно, ни внушать, ни испытывать сочувствия; это был больше или меньше, чем человек: его наружность, ум, речи — все носило на себе печать какой-то чуждой природы.¹

«Он миру чужд был. Все в нем было тайной», — понял Наполеона никогда не видевший его семнадцатилетний русский мальчик, Лермонтов. «Существо реальнейшее», вошедшее в мир, как никто, владыка мира — «миру чужд». — «Царство мое не от мира сего», — мог бы сказать и он, хотя, конечно, не в том смысле, как это было однажды сказано.

Эту «иную душу» в себе он и сам сознает. «Я всегда один среди людей», — предсказывает всю свою жизнь никому не ведомый семнадцатилетний артиллерийский поручик Бонапарт.² И потом, на высоте величия: «Я не похож ни на кого; я не принимаю ничьих условий».³

И о государственном человеке — о себе самом: «Он всегда один, с одной стороны, а с другой — весь мир».⁴

Эта «иная душа» не только устрашает, отталкивает людей, но и притягивает; внушает им то любовь, то ненависть. «Все любили меня и все ненавидели».

Божий посланник, мученик за человечество, новый Прометей, распятый на скале Св. Елены, новый Мессия; и раз-

---

¹ Staël-Holstein A.-L. G. de. Considerations sur la révolution française. P., 1862. Т. 3, ch. 2; Т. 4, ch. 18.

² 7.Napoléon. Manuscrits inédite, 1786—1791 (Publ. par Masson F., Bingli G.). P., 1910. P. 5.

³ Rémusat C. É. G. de. Mémoires de madame de Rémusat, 1802—1808 / Pub. par Rémusat P. P., 1893. Т. 2. P. 112.

⁴ Ibid. Т. 1. P. 231.